Глава 1: Завершение

"Это будет последний".

Прошло два года с тех пор, как Мён Чжун получил первый кусок, и только сейчас ему удалось получить пятый и последний кусок.

Однако эти два года не принесли Мён Чжуну никакой боли. По сравнению с тридцатью годами, проведенными в подземельях Министерства национальной обороны, два года ожидания показались ему мгновением.

Избегая взглядов более тридцати камер, установленных в мастерской, Мён Чжун смотрел на свою правую ладонь, крепко сжимая в левой руке последнюю деталь [Толлес Торн].

На ней была выгравирована уникальная фраза, напоминающая магический круг, внутри которого было нарисовано пять маленьких кружочков.

За исключением одного круга, каждый из них содержал магический массив с различными символами.

[Эмоция].

Когда Мён Чжун мысленно воскликнул, перед его глазами появилось голограммное сообщение, напоминающее описание предметов в игре.

В нем содержались сообщения, которые Мён Чжун читал бесчисленное количество раз в течение четырех лет, включая время подготовки, сообщения, которые он мог воссоздать с закрытыми глазами.

[Знак отличия часового (мифический, неполный)]

[Описание: Предмет, позволяющий пользователю перенести свое сознание и способности в определенный момент времени в пределах определенного диапазона эпохи аномалии.

Физические способности перенести нельзя, но можно перенести в прошлое способности, выгравированные на душе.

Предмет, желанный для тех, кто жаждет второй жизни больше, чем своей собственной, избавляясь от реальности, о которой сожалеют].

[Завершение ремесленного производства: 85%]

[Формирование базы предложений: Завершено

Глаз Альвены: 1/1

Клык Греты: 1/1

Сердце Голородра: 1/1

Клюв Горлиона: 1/1

Шипы Толлеса: 0/1]

Даже получив всего один из них, можно было купить большое здание на Новом Манхэттене - особый магический круг, требующий не менее четырех материалов 12-го ранга.

Это был единственный в своем роде предмет 13-го ранга, который преодолевал барьеры времени и пространства, отправляя сознание пользователя в определенный момент прошлого.

'И скоро он будет моим'.

Сделав глубокий вдох, Мён Чжун сжал пальцами небольшой шип, который держал в левой руке.

Затем правой ладонью он положил его на единственный выгравированный там пустой круг.

Несмотря на то, что он повторил эту процедуру уже четыре раза, Мён Чжун ожидал мучительной боли, которая его ожидала, - боли, которую он не мог вынести.

"Уххх!!!"

Боль была сильной.

Несмотря на то, что он испытывал ее уже несколько раз, в этот раз ему показалось, что его режут.

Нет, предыдущая боль была похожа на разрывы мышц по всему телу, а эта боль была похожа на то, как будто кто-то рвет его нервы изнутри. Однако Мён Чжун с нечеловеческим терпением отчаянно терпел невыносимую боль, распространяющуюся по всему телу.

Если бы он показал сиюминутную боль, которую не мог вынести, тем, кто наблюдал за ним сейчас, то пожалел бы не о прошедших 30 годах, а о следующих 30 годах. Чтобы не показать слезы, текущие по лицу, Мён Чжун крепко зажмурил глаза, стиснув зубы.

Затем, придерживая левой рукой запястье правой руки, он направил все свои силы в мышцы, чтобы не потерять сознание и не упасть. Чтобы не попасть в поле зрения камер наблюдения, он старался скрыть свои подозрительные движения.

Мысленно Мён Чжун горячо молился о том, чтобы боль во всем теле утихла. Но вместо того, чтобы исчезнуть, боль усилилась и стала еще сильнее, чем прежде, терзать нервы.

Боль была настолько сильной, что Мён Чжун был вынужден задуматься о том, что его план был ошибочным с самого начала.

'Ах, я больше не могу!!! Будь то регрессия или что-то еще, я могу умереть прямо сейчас!!!'

В ситуации, когда он не мог даже закричать, в голове Мён Чжуна пронеслись различные мысли.

Не является ли абсурдной сама идея вложить предмет, который должен быть помещен в оборудование, в его собственную правую руку?

Не следовало ли ему сначала подумать, выдержит ли его тело нагрузку от этого предмета? Или, может быть, этот предмет вообще не предназначался для использования человеком?

На фоне мучительной агонии Мён Чжун даже почувствовал, как в его уши закрадывается какое-то ощущение, почти как иллюзия. Как будто кто-то насмехается над его глупостью.

<Какой безрассудный идиот. Ты вообще человек? Как ты мог даже подумать о том, чтобы поместить предмет 13-го ранга в своё тело?

'Заткнись!'

<Эй, ты, невежественный дурак! Даже та боль, которую ты испытал четыре раза ранее, должна быть выше человеческих сил. Ты должен был воспринять это как предупреждение и остановиться. Ну, раз ты не умер, значит, ты думал, что даже если будешь продолжать, то не умрешь, так? Жить так долго и при этом придумывать такие свежие безумные идеи - я никогда не видел ничего подобного?

'Ради Бога, заткнись!'

<У тебя что, желание умереть, что ли? Есть кто-то настолько безумный, чтобы принести запечатанную сущность и попытаться вызвать ее в тело, как марионетку. Ты, да? Ты тоже мастер-кузнец 12 ранга? Тогда, конечно, ты должен был знать, что для использования предмета ранга 13 нужна база ранга 12. Вы намеренно поместили его в свое тело, несмотря на то, что знали об этом? Ты что, маньяк-самоубийца?

"Я сказал, заткнись!!!"

В ответ на настойчивый голос, звучащий в ушах, Мён Чжун непроизвольно вскрикнул, на мгновение перекрыв бесконечные укоризненные муки.

Однако, несмотря на желание Мён Чжуна, его необычное поведение было немедленно обнаружено наблюдателями, следившими за ним.

[Сержант Ча Мён Чжун, немедленно встаньте, расправьте руки и встаньте перед камерой].

'Черт!!!' Это все из-за этих галлюцинаций.

Подумав, что из-за иллюзий в голове все может превратиться в бессмыслицу, он заставил себя встать с места, не обращая внимания на боль, пронизывающую все тело.

В результате капли пота, покрывавшие все его тело, потекли на пол, словно дождь.

[Сейчас мы проведем специальную проверку. Сержант Ча Мён Чжун, есть ли какие-либо проблемы с вашим нынешним состоянием?]

'Я должен ответить'.

Мён Чжун с отчаянной улыбкой попытался оскалиться в камеру, но боль во всем теле не позволила ему это сделать.

Наконец, не выдержав, Мён Чжун открыл рот, боясь, что боль вырвется наружу в виде крика.

Но когда он не ответил, голос из динамика, установленного под камерой, снова призвал его.

[Пожалуйста, ответьте, сержант Ча Мён Чжун].

<Что это такое, с вами обращаются как с заключенным?

Мён Чжун проигнорировал голос в ушах.

Тогда голос в голове заговорил с ним.

<Правильно. Я не знаю подробностей, но сейчас мне нужно оценить ситуацию, поэтому я на время воспользуюсь твоими воспоминаниями>.

'Что?'

Не успел Мён Чжун ответить, как в голове у него запульсировала раскалывающаяся головная боль. И не успела головная боль полностью исчезнуть, как до его слуха снова донесся мучительный голос, преследовавший Мён Чжуна.

<Хех, этот парень - настоящий урод, не так ли? Ладно, оценка закончена. Я дам тебе немного сил. Я возьму на себя боль от общения с запечатанной сущностью на некоторое время. Убедитесь, что вы все правильно поняли.

Не успел голос договорить, как Мён Чжун почувствовал, что мучительная боль, так сильно терзавшая его, внезапно исчезла. Не успев оценить ситуацию, Мён Чжун срочно обратился к камере.

"Я в порядке!"

[Не похоже.]

"Наверное, я немного разозлился, вспоминая былые времена. Попробуйте-ка оказаться в ловушке на 32 года независимо от вашей воли. Сможешь ли ты не кричать, вспоминая прошлое?"

[Снять одежду.]

"Неужели мы должны заходить так далеко?"

[Для того, кто десять лет назад взорвал половину здания Министерства национальной обороны, это пустяк. Или вы предпочитаете сканирование всего тела?]

Мён Чжун вздохнул, расстегивая пуговицы на своей боевой форме.

И тут в ушах Мён Чжуна снова раздался крик, который он слышал минуту назад.

<Ухххх, чёрт возьми! Быстрее заканчивайте! Я тут умираю!!!>

'Я терпел это десять минут. Не прошло и тридцати секунд, а ты уже жалуешься?'

<Ты, который терпел это десять минут, ненормальный!

"Извините, но потерпите еще немного. Скоро все закончится".

Мён Чжун стал быстрее расстегивать пуговицы на одежде. Затем, оставшись в одних трусах, он встал перед камерой, раскинув руки. Намеренно обнажил тыльную сторону руки, стараясь, чтобы ладонь не была хорошо видна.

"Хорошо?"

[Ты ведь ничего не держишь?]

Мён Чжун преувеличенно сильно наклонил ладонь вниз. Затем, сопровождаемый облегченным вздохом, из динамика раздался звук.

[Проверка завершена. Вы можете снова надеть свою одежду. И постарайтесь не вспоминать прошлое без необходимости. Не стоит злиться и снова взрывать здание Министерства национальной обороны без причины].

"Я буду максимально внимательным".

[Думайте позитивно. В конце концов, как только вы выйдете отсюда, вы станете первоочередной целью для похищения или убийства правительствами всего мира. Конечно, здесь у вас не будет свободы, но, по крайней мере, вы будете жить в безопасности, ни в чем не испытывая недостатка, не так ли? Этот огромный комплекс был построен не только для того, чтобы держать вас в узде, но и для того, чтобы защитить вас".]

В ответ на это в глазах Мён Чжуна промелькнул гнев. Как будто он услышал что-то такое, что ему было невыносимо слушать.

Задыхаясь от боли, терзавшей его всего несколько минут назад, Мён Чжун со злостью ткнул средним пальцем в сторону камеры.

"Вы проклятые ублюдки! Когда это я просил защиты? Прослужив в армии два года, они запирают меня в подвале, обманывают, что вот-вот демобилизуют, и держат в тюрьме, мучая 32 года! Кто меня защитил? Вы, сукины дети, идите к черту..."

Мужчина, сидевший в темной комнате и смотревший на монитор, поднял голову, когда до его ушей донеслись ругательства.

Хотя Мён Чжун и советовал ему мыслить позитивно, он мог понять причину гнева запертого человека. Он быстро схватил микрофон и заговорил.

[Я совершил ошибку, сержант. Никто не может отрицать ваш гнев. Но верно и то, что благодаря вашей жертве было спасено бесчисленное множество жизней. Как один из этих людей, я хотел немного уменьшить гнев в вашем сердце. Несмотря на то, что о вашем существовании знают очень немногие, все человечество в огромном долгу перед вами".]

"Если вы можете думать хоть немного в таком ключе, пожалуйста, не разговаривайте со мной. Просто оставьте меня в покое. Сегодня день, когда я взорвусь еще сильнее, чем обычно".

С этими словами Мён Чжун опустился на кровать в углу. Голос, доносившийся из динамика, который остановился, чтобы послушать обмен мнениями, замолчал, продолжая наблюдать за Мён Чжуном.

Создав атмосферу, в которой голосу было бы неловко намеренно вступать с ним в разговор, Мён Чжун срочно обратился к голосу, звучавшему в его голове.

Пытаясь отвести от себя подозрения, он полагал, что загадочный голос несет в себе ту огромную боль, которую он испытывал.

'Кто бы ты ни был из другого мира, все в порядке'.

Он едва успел закончить свою мысль, как боль снова накатила на него с такой силой, что Мён Чжун не смог удержаться от стона.

'Угггх!'

<Хаа... Хаа... Я действительно чуть не умер>.

'Сп... асибо... тебе...'

<Что? Ты благодаришь меня посреди всего этого? У тебя есть время, чтобы поблагодарить меня сейчас? У тебя действительно сильная психическая устойчивость, не так ли?

Однако "спасибо" было последним, что смог сказать Мён Чжун.

Он уже не мог думать, настолько сильной была боль, пронизывающая все его тело.

В такой ситуации Мён Чжун мог вспомнить только одно слово.

"Блядь! Блядь! Блядь! Блядь! Блядь! Блядь! Блядь! Блядь! Блядь! Блядь! Блядь! Блядь! Блядь!"

Ему хотелось выгнуться всем телом, открыть рот к потолку и закричать так громко, чтобы лопнули голосовые связки. Однако Мён Чжун подавил свои инстинкты нечеловеческим усилием воли. А загадочное существо, наблюдавшее за ним, глубоко вздохнуло и обратилось к Мён Чжуну.

<Вздох... Я действительно думаю, что пожалею об этом решении на все сто процентов, но я помогу. Я вытерплю и половину этого>.

Вдруг Мён Чжун почувствовал, что боль, пронизывающая все его тело, утихает.

Нет, боль, конечно же, осталась.

Но по сравнению с прежней мучительной болью она значительно уменьшилась и как будто исчезла. Мён Чжун почувствовал облегчение и благодарность загадочному присутствию за то, что оно дало ему возможность подумать.

'Правда, спасибо '.

<Аааааргх!

Казалось, что загадочное присутствие не могло выдержать и половины боли, поддерживая разговор. Во время мучений оба существа издавали воображаемые крики и вопли, которые никто не мог услышать. А когда боль, наконец, стала стихать, Мён Чжун сумел сфокусировать свое угасающее сознание на цифровых часах, висевших на стене.

'Сейчас 10:42...'

Мучительная боль, казавшаяся бесконечной, наконец-то закончилась. Прошло восемь часов с тех пор, как Мён Чжун вставил последний кусочек в головоломку.

'Все кончено!'

Мён Чжуну захотелось узнать, кто же этот загадочный человек, который помог ему. Но сил спрашивать у него не осталось.

Он рухнул прямо на месте.

Когда Мён Чжун лежал, с его правой ладони на него смотрели два глазных яблока, похожие на лицо.

http://tl.rulate.ru/book/95299/3230624